УЛК 576 895 42

К ВИДОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ İXODES KAISERI ARTHUR, 1957 (İXODIDAE)

Н. А. Филиппова и И. Г. Успенская ¹

Зоологический институт АН СССР и Институт зоологии АН МолдССР

Восстанавливается самостоятельность *I. kaiseri* Arthur, 1957 — вида, сведенного американскими авторами в синоним *I. crenulatus* Косh, 1844. На основании большого коллекционного материала переописываются самка, самец и нимфа с привлечением большего количества диагностических признаков, и впервые описывается личинка *I. kaiseri*. Даны дифференциальные диагнозы по отношению к *I. crenulatus* и *I. hexagonus* Leach, 1815. Рассмотрены специфические особенности экологии *I. kaiseri* и *I. crenulatus*. Ареал *I. kaiseri* на основании коллекционного материала охватывает Молдавию, южную Украину, включая Крым, разрозненные находки имеются с Северного Кавказа и из Закавказья. За рубежом известен из Румынии, Египта, Израиля. В зоне трансгрессии с *I. crenulatus* оба вида тесно сообитают: соответственные фазы жизненного цикла встречаются одновременно на одной и той же особи хозяина.

Многие гнездово-норные виды подрода *Pholeoixodes* Schulze, 1942, или группы «*I. crenulatus*» (род *Ixodes* Latr., 1795), характеризуются широким распространением и высокой численностью. В силу этих качеств они могут играть существенную роль в эпизоотологических процессах в биоценозах гнезд и нор. Несмотря на большое внимание, уделяемое этой группе клещей иксодологами разных стран, в том числе и Советского Союза, отдельные вопросы систематики чрезвычайно запутаны или еще не изучены. Соответственно и данные по экологии и распространению подчас противоречивы или еще не выяснены.

Основная масса видов подрода *Pholeoixodes* описана из западных регионов Палеарктики. Кажущаяся территориальная доступность нивелируется отчасти паразитированием на труднодобываемых хозяевах — различных хищных млекопитающих, некоторых грызунах и насекомоядных, многих экологических и систематических группах птиц и скрытым образом жизни клещей вне паразитического отрезка жизненного цикла в норах и гнездах этих хозяев. Но, пожалуй, еще большие затруднения для изучения видов подрода *Pholeoixodes* заключены в поверхностных противоречивых данных многих источников литературы по вопросам систематики, неправильном подходе к трактовке вида при его установлении, в номенклатурной путанице и утрате типовых материалов. О затруднениях такого характера уже отмечалось в литературе (Филиппова, 1961; Черны, 1961; Lachmajer, 1967; Černý u. Arthur — Lachmajer, 1967), и давно назрела необходимость их преодолеть.

I. kaiseri был описан Артуром (Arthur, 1957) из Египта по самке, а в 1960 г. этот же автор описал по материалу из Израиля самца и нимфу,

¹ Участие авторов следующее: И. Г. Успенской собран материал по Молдавии; ответственность за определение, морфологическую характеристику, интерпретацию межвидовых отношений лежит на Н. А. Филипповой, которой проведена ревизия всего коллекционного материала, написан текст статьи и сделаны рисунки.

собранных вместе с самками. Уровень описаний достаточен для опознания этого вида, и они содержат дифференциальные диагнозы по отношению к близким видам — I. hexagonus Leach, 1815, I. canisuga Johnston, 1849 и некоторым другим из данного подрода. Но позже американские авторы — Соненшайн и др. (Sonenshine et al., 1969) свели \dot{I} . kaiseri в синоним \dot{I} . crenulatus. Основанием для последнего акта им послужило изучение паратипов \dot{I} . kaiseri, а также дополнительного материала из Египта, Ливана, Афганистана, Западного Кашмира, из СССР — Казахстана и Киргизии. Прежде чем обсуждать данные американских авторов, обратимся к нашему фактическому материалу.

Анализ весьма обширного коллекционного материала из пределов Советского Союза (как обширных серий из природы, так частично и выведенного в лаборатории) показывает, что \dot{I} . kaiseri и I. crenulatus проявляют четкие морфологические различия на всех активных фазах жизненного цикла. Ниже приводим переописание самки, самца, нимфы и описание личинки \dot{I} . kaiseri в дифференциальном плане по отношению к \dot{I} . crenulatus, а также I. hexagonus (диагнозы двух последних видов, см.: Филиппова, 1961).

İxodes kaiseri Arthur, 1957

Самка. Скутум (рис. 1, 1) обычно удлиненный и сужен в задней части. Скапулы остроугольные, медиально изогнуты вертикально вниз и имеют вид острых длинных зубцов. Боковые бороздки обычно или не выражены совсем или имеют вид расплывчатых желобков; реже боковые бороздки довольно отчетливые и отграничены латерально валиком. Боковые поля имеют легкую складчатую скульптуру или без нее. Срединное и цервикальные поля без такой скульптуры. Цервикальные бороздки в виде легких желобков прослеживаются почти по всей длине скутума. Пунктировка глубокая, крупная, точки преимущественно округлые и расположены неравномерно: в центре срединного и в задней половине цервикальных полей разрежены, на цервикальных полях впереди точки иногда продолговатые и еще более углублены. Перитрема округлая, крупная.

Задний край основания гнатосомы сверху (рис. 1, 2) всегда с отчетливой выемкой в виде скобы или угла и оттянутыми назад заднебоковыми углами или небольшими корнуа, так что вершины заднебоковых углов лежат позади заднего края. Поровые поля неправильно-овальные или многоугольные. Обычно они углублены равномерно по всей площади или в центре более глубокие; расстояние между ними составляет примерно 1/, диаметра поля или немного больше; от заднего края основания поровые поля отделены отчетливой кромкой. Дорсально II и III членики пальп одинаковой длины или II немного длиннее, чем III; граница между ними отчетливая, при этом дистальный конец II членика заметно шире, чем проксимальный конец III; медиальный край пальп лишь полого выпуклый. Аурикулы (рис. 1, 3) или не развиты совсем или в виде узких склеротизованных полосочек. Гипостом стройный, параллельносторонний или незначительно расширен посредине; вершина округлена или слегка заострена. По всей длине гипостома 2-2 продольных ряда зубчиков, 3-3 ряда имеются только в самой апикальной части.

Коксы I (рис. 1, 4) с оттянутым задне-медиальным углом, иногда он имеет вид короткого и притупленного на вершине зубца. Латеральные

зубцы уменьшаются по направлению от I кокс к IV.

Самец. Поверхность конскутума гладкая, блестящая. Пунктировка крупная, углубленная, распределена более или менее равномерно и очень плотно. Фестоны дорсально едва намечены. Анальная борозда впереди срезана (рис. 2, 1).

Задний край основания гнатосомы сверху слегка вогнут, а заднебоковые углы закруглены, или он прямой. Пальпы дорсально как на рис. 2, 2: граница между II и III члениками пальп отчетливая, при этом дистальный конец II членика заметно шире, чем проксимальный конец III членика. Аурикулы в виде легких дуговидных полосочек. Гипостом (рис. 2, 3) удлиненный, трапециевидный, с глубокой выемкой на вершине. Коксы I (рис. 2, 4) с отчетливым медиальным зубцом. Латеральные зубцы на II—IV коксах очень короткие, примерно одинаковых размеров. Н и м ф а. Скутум (рис. 3, 1) удлиненный, в задней части резко су-

Н и м ф а. Скутум (рис. 3, 1) удлиненный, в задней части резко сужен, его задний край в виде крутой дуги, а задне-боковые края вогнуты довольно резко. Длина щетинок 2 на скутуме в группе срединных —

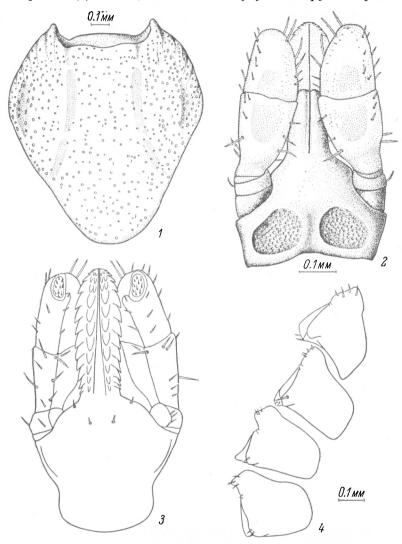

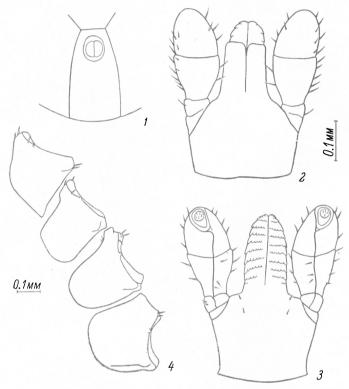
Рис. 1. *Ixodes kaiseri* Arthur, 1957. Самка.
1 — скутум; 2 — гнатосома сверху; 3 — гнатосома снизу; 4 — коксы.

ср 0.020 ± 0.0003 мм, а в группе предкраевых — пк 0.025 ± 0.0001 мм. Щетинки аллоскутума в группе пк утолщены при основании, их длина 0.050 ± 0.003 мм, т. е. они в 2-2.5 раза длиннее скутальных. Продольный диаметр перитремы расположен под острым углом к продольной оси тела и составляет 0.128 ± 0.002 мм, а поперечный — 0.096 ± 0.005 мм. Наружный продольный диаметр кольца анального клапана 0.117 ± 0.006 мм.

Задний край основания гнатосомы сверху (рис. 3, 2) с медиальной выемкой и отчетливыми зубцевидными корнуа, т. е. заднебоковые углы

 $^{^2}$ Все размеры приведены в средних величинах + среднее квадратичное отклонение; номенклатура щетинок дана по Филипповой (1958); способ измерения структур показан на рисунках.

основания лежат позади заднего края. Длина гнатосомы снизу 0.451 ± 0.010 мм. Аурикулы в виде дуговидных полосочек (рис. 3, 3). Гипостом почти параллельносторонний, вершина округлая, с легкой апикальной выемкой и коронулой из ограниченного числа зубчиков, самые апикальные из которых у непитавшихся особей заострены. По всему гипостому 2-2 рядов зубчиков, медиальные из которых почти параллельны, а на вершине 3-3 ряда. Шейка выражена. Длина гипостома 0.178 ± 0.007 мм. Пальпы наиболее широкие на уровне передней части II членика, граница между II и III члениками отчетливая, в целом медиальная сторона их (при рассматривании сверху) почти параллельна латеральной.

Puc. 2. Ixodes kaiseri Arthur, 1957, Самец.
 1 — анальная борозда; 2 — гнатосома сверху; 3 — гнатосома снизу;
 4 — коксы,

Коксы I с оттянутым назад задне-медиальным углом, имеющим вид дуговидного выступа (рис. 3, 4). Передний край III кокс дуговидно выпуклый. Лапка I в 3 раза длиннее ширины, в профиль на ней резко выражен уступ при переходе дорсальной поверхности в вершинный конус.

Личинки удлиненно-овальная (рис. 4, 1). Длина скутума 0.311 ± 0.006 мм, в задней части он сужен, его заднебоковые края несколько вогнуты. На аллоскутуме 8 пар предкраевых щетинок — пк₂₋₉. Щетинки скутума примерно одинаковой длины, ср достигают 0.017 ± 0.001 мм. Предкраевые щетинки аллоскутума пк_{2 и 3} обычно длиннее остальных и достигают 0.045 ± 0.002 мм, т. е. в 2.7 раза длиннее скутальных. Стернальные щетинки незначительно уменьшаются по направлению назад: 0.039 ± 0.0005 , 0.038 ± 0.002 и 0.036 ± 0.003 мм.

Задний край основания гнатосомы сверху (рис. 4, 2) в виде скобы: медиально имеется выемка, заднебоковые углы направлены назад, а вершины их оттянуты и образуют небольшие корнуа. Аурикулы отсутствуют (рис. 4, 3). Гипостом параллельносторонний или незначительно шире в передней трети, вершина слегка заострена и с апикальной выемкой; имеется 2—2 продольных ряда зубчиков и иногда еще на вершине 1—1 медиальный ряд, состоящий из совсем маленьких зубчиков; коронула почти

не выражена. Шейка выражена. Латеральный выступ на II членике пальп отчетливо развит. Дорсально III членик пальп к вершине сужен примерно одинаково с медиальной и латеральной сторон.

Медиальные зубцы на I коксах очень короткие, дуговидные (рис. 4, 4).

I лапка в 3 раза длиннее своей ширины.

Распространение и экология. В коллекции ЗИН АН СССР имеется следующий материал: Молдавия — Страшенский

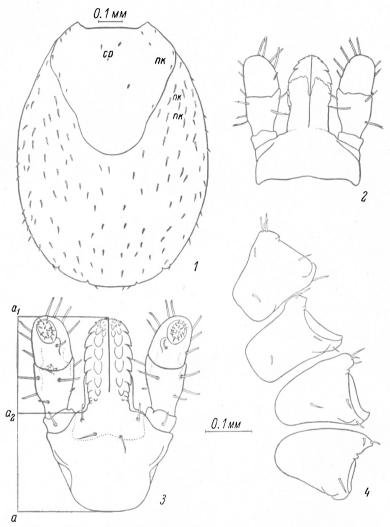

Рис. 3. Ixodes kaiseri Arthur, 1957. Нимфа.

1 — идиосома сверху: cp — срединные щетинки, $n\kappa$ — предкраевые щетинки; 2 — гнатосома сверху; 3 — гнатосома снизу: $a-a_1$ — длина гнатосомы, a_1-a_2 — длина гипостома; 4 — коксы.

район, Лозово (Кодры), барсук, сборы И. Г. Успенской 10 IV 1959 (37 самок, 176 нимф, 48 личинок вместе с 124 самками, 143 нимфами и 131 личинкой I. crenulatus), 9 VI 1959 (11 нимф вместе с 3 нимфами I. crenulatus), 17 VI 1959 (4 нимфы вместе с 6 нимфами I. crenulatus), 17 VII 1960 (3 самки, 11 нимф вместе с 4 самками, 2 нимфами I. crenulatus); в помете европейского дикого кота, 24 I 1960 (1 самка); Реденский лесхоз, лисенок, 26 VI 1960 (1 самка, 8 нимф, 4 личинки вместе с 9 самками и 4 личинками I. crenulatus); Оргеевский район, Иванча, барсук, 18 VII 1959 (2 самки, 8 нимф, 5 личинок вместе с 10 нимфами и 5 личинками I. crenulatus), 20 VIII 1959 (1 самка, 5 нимф), Дойбаны, степной хорь 26-29 IX 1960

³ Последующие сборы из Молдавии, в которых коллектор не указа**н**, сделаны ею же.

(1 самка, 4 нимфы и 6 личинок); Леово, барсук, 18-20 VII 1911, сбор В. Черновина (2 нимфы вместе с 3 самками и 2 нимфами *I. crenulatus*); Кагульский район, плавни р. Прут, енотовидная собака, 20 III 1961 (4 самки, 3 нимфы, 170 личинок вместе с 1 нимфой *İ. crenulatus*); Вулканештский район, Этулия, обыкновенный еж, 11 VII 1961 (1 нимфа); Кошица, плавни р. Днестр, барсук, 8 IX 1960 (1 самка, 21 нимфа вместе с 26 самками и 25 нимфами *İ. crenulatus*). Украина: Заповедник «Аскания-Нова», лисица, 9 V 1933, сбор Н. С. Кулакова (4 нимфы вместе с 1 самкой *İ. crenulatus*); Крым, Симферопольский район, с. Пионерское, с собаки, 1 VI 1955, сбор Е. А. Клюшкиной (2 самки, 1 самец, 2 нимфы; личинки

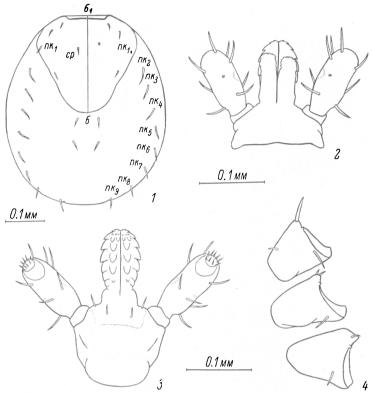

Рис. 4. Ixodes kaiseri Arthur, 1957. Личинка.

1 — идиосома сверху: cp — срединные щетинки, $n\kappa$ — предкраевые щетинки, $6-6_1$ — длина скутума; 2 — гнатосома сверху; 3 — гнатосома снизу; 4 — коксы.

получены в лаборатории), п-ов Тарханкут, урочище Джонгуль, обыкновенный еж, 31 V 1960, сбор. Н. А. Филипповой (1 нимфа, 10 личинок); хр. Срединный, барсук, 28 VI 1937, сборщик неизвестен (1 нимфа), хр. Косе, барсук, 25 IX 1957, сбор Т. Г. Мельниковой (1 самка, 23 нимфы вместе с 2 самками и 10 нимфами *I. crenulatus*), Суат, барсук, 16 III 1951, сбор Т. Г. Мельниковой (6 нимф), Северный Кавказ: окрестности г. Грозный, барсук, без даты, сбор Кузнецовой (4 самки). Азербайджан: Мильская степь, в норе барсука, 27 V 1937, сбор А. И. Аргиропуло и А. В. Богачева (1 самка, 1 самец). Грузия: окрестности г. Тбилиси, еж, без даты, сбор Н. В. Матикашвили (1 самка), Лагодехский заповедник, барсук, сбор Н. И. Джапаридзе (1 самка). Из-за рубежа: Румыния, окрестности г. Яссы, 4 лисица, VI и VII. 1954 (2 самки, 1 самец и 2 нимфы). 5

Исследованный материал позволяет отметить следующие экологические особенности $I.\ kaiseri.$ Биотопическая приуроченность $I.\ kaiseri.$ определяется таковой хозяев, из которых некоторые виды имеют экстра-

⁴ Расстояние между г. Яссы и Лозово в Молдавии составляет примерно 75 км. ⁵ Любезно прислан д-ром Ц. Файдером (под определением I crenulatus).

зональное распространение, особенно в условиях юго-запада СССР, где наблюдается значительное расчленение рельефа и мозаичное взаимопроникновение природных зональных элементов. В нашем материале *I. kaiseri* представлен преимущественно с барсуков, добытых по кромке лиственных горных, в островных равнинных и плавневых лесах, а также с лисиц, степных хорьков, енотовидной собаки и обыкновенных ежей, добытых как в лесных, так и степных биотопах, но в последних в зарослях кустарника по речкам и понижениям рельефа, а также домашних собак, посещавших эти биотопы.

Судить определенно о сезонности паразитирования пока затруднительно. Обнаружение на хозяевах всех фаз развития с марта по октябрь включительно отражает в значительной мере сроки сборов. Все же обращает на себя внимание высокая степень зараженности хозяев в марте и апреле (после спячки) всеми фазами развития, причем значительная часть особей всех фаз снята в сытом и полусытом состоянии. Самцы встречаются на хозяине очень редко, и можно предполагать, что они, как и у других норных, лучше изученных видов иксодид, не питаются, и копуляция происходит в норе.

Как показывает переисследование коллекционного материала, \hat{I} . crenulatus распространен в европейской части СССР повсюду, где найден \hat{I} . kaiseri. Весьма интересным и важным нам представляется факт не только совпадения видов хозяев и сроков паразитирования у соответственных фаз I. kaiseri и \hat{I} . crenulatus в зоне перекрывания ареалов, но и совместного паразитирования на одной особи хозяина соответственных фаз развития обоих видов. Очевидно, и в норе соответственные фазы обоих видов клещей находятся и развиваются в одни и те же сроки. Все это говорит в пользу существования репродуктивной изоляции у двух обсуждаемых видов, весьма близких в систематическом отношении.

Исследованный материал дает возможность наметить ареал f. kaiseri. По литературе он известен из Египта (окрестности г. Александрии) и ряда точек Израиля (Arthur, 1957, 1960, 1965). Повсюду обнаружен на тех же, что и в нашем материале, а также некоторых других видах хищников, ежах, дикобразе. Исходя из имеющихся к настоящему времени данных по экологии I. kaiseri, можно предполагать, что распространение его в Европе и на Ближнем Востоке шире, чем это известно в настоящее время.

Переисследование коллекционного материала показывает, что установление весьма широкого распространения на юго-западе СССР $I.\ kaiseri$ не влияет на характер ареала $I.\ crenulatus$, так как ареал первого лежит пока на юго-западе СССР полностью в пределах ареала второго вида.

Несмотря на тесное сообитание I. kaiseri и I. crenulatus, отчетливо прослеживаются специфические для каждого вида экологические и зоо-

географические особенности.

Как известно, по вопросам распространения и экологии *I. crenulatus* имеется обширная литература. Ареал этого вида протянулся в широтном направлении от стран Средней Европы до Забайкалья и Восточной Монголии включительно. Приурочен преимущественно к степной зоне и истинного процветания достигает в горных степях Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири, Монголии, где паразитирует преимущественно на разных видах сурков, а цикл развития протекает в их норах и четко согласуется с сезонным поведением сурков (Дубинин, 1948; Афанасьева, 1950; Кошечкина, 1950; Емельянова, 1958; Филиппова, 1961; Успенская, 1963; Гребенюк, 1966, и др.). В европейской части ареала *I. crenulatus* также встречается на сурках, там, где они еще сохранились (например, в Стрелецкой степи, коллекционный материал ЗИН АН СССР). В основном же в европейской части ареала паразитирует на хищниках и мелких грызунах.

Таким образом, \dot{I} . kaiseri тяготеет к вкраплениям лиственных лесов в пределы степной зоны или экстразональным биотопам, как кустарниковые заросли по рекам или плавневые леса. I. crenulatus на западе своего

ареала обитает и в открытых степных, и в тех же биотопах, что \dot{I} . kaiseri, но удельный вес последних при учете всего ареала невелик. Не исключено, что более тесная связь I. crenulatus на западе ареала с лесными биотопами сложилась вторично и обусловлена недавним уничтожением сурка на этих территориях и переходом к более широкому паразитированию на хищниках. Основным же биотопом для \dot{I} . crenulatus следует считать горные и зональные степи, а исходными хозяевами род сурков — Marmota.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО СИСТЕМАТИКЕ ВИДОВ, БЛИЗКИХ К I. KAISERI

Выше говорилось о том географическом материале, на основании которого американские авторы свели *I. kaiseri* в синоним *I. crenulatus*. Рассмотрим теперь морфологическую сторону этого вопроса. При переописании *I. kaiseri* Артур (Arthur, 1965) отметил, что различия между этим видом и *I. crenulatus* слабые; при этом он, как и позже американские авторы (Sonenshine, Kohls a. Clifford, 1969), основывался на круге морфологических структур более узком, чем использованный нами выше. Для дифференциации обсуждаемых видов названные авторы использовали следующие структуры: коксы (а именно степень выраженности зубцов на них), такие особенности основания гнатосомы, как форма поровых полей, заднего края с дорсальной стороны и аурикул, некоторые размерные особенности.

Приведенная в данной статье морфологическая характеристика *I. kaiseri* в сравнении с ранее опубликованной характеристикой *I. crenulatus* (Филиппова, 1961) и исследованными нами обширнейшими коллекционными материалами по второму виду позволяют сделать следующие выводы.

I. kaiseri из юго-западных областей Союза ССР (60 самок, 2 самца, 292 нимфы) и Румынии (2 самки, 1 самец и 1 нимфа) по строению органов гнатосомы, скутума и конскутума, борозд идиосомы самца и кокс соответствует описанию самки, самца и нимфы у Артура (Arthur, 1957, 1960, 1965). Использование для дифференциальных целей более широкого круга структур, особенно на преимагинальных фазах, включая личинку, описываемую здесь впервые по 261-му экземпляру, более детальное исследование этих структур на всем имеющемся у нас материале показывает, что I. kaiseri и I. crenulatus четко различаются на любой морфологической фазе жизненного цикла, независимо от того, обитают ли эти виды совместно или раздельно.

Весьма четко *I. kaiseri* отличается и от *I. hexagonus* Leach., 1815. Артур, переисследовавший типовой материал, подтвердил самостоятельность *I. hexagonus* и дал переописание по всем фазам жизненного цикла (Arthur, 1963). *I. hexagonus* распространен в странах Западной, Средней и Южной Европы, а в СССР известен из Закарпатья (Филиппова, 1961). Хозяева — также хищные млекопитающие, ежи, реже скот, домашние животные, птицы.

Для дифференциальной диагностики трех названных видов на практике удобно применять следующие признаки. Самка и самец *I. hexagonus* легко отличаются от соответственных полов двух других видов наличием острого медиального зубца на I коксах (ср. рис. 1, 4 и 2, 4 с рис. 1, 4; 3, 6 и 4, 4, Филиппова, 1961). Нимфа *I. hexagonus* отличается от таковой *I. kaiseri* и *I. crenulatus* своеобразным контуром дорсального заднего края гнатосомы (ср. рис. 3, 2 с рис. 2, 1 и 5, 1, Филиппова, 1961) и крупным латеральным зубцом на IV коксах (ср. рис. 3, 4 с рис. 2, 4 и 5, 7, Филиппова, 1961). Самка *I. kaiseri* отличается от *I. crenulatus* строением

⁶ Личинка у этого автора не описана.

⁷ Среди них имеются как выведенные в лаборатории от предварительно определенной самки, так и собранные в природе совместно с более старшими фазами жизненного цикла своего вида.

скутума и гнатосомы: менее глубокими боковыми бороздками и лишь легкой складчатостью на боковых полях (ср. рис. 1, 1 с рис. 3, 3, Филиппова, 1961), оттянутыми назад задне-боковыми углами основания гнатосомы, тогда как у I. crenulatus они лежат на уровне заднего края или сдвинуты вперед, и отсутствием валиков, огибающих у I. crenulatus поровые поля с медиальных сторон (ср. рис. 1, 2 с рис. 3, I, Филиппова, 1961). Самец I. kaiseri отличается формой анальной борозды, срезанной поперек впереди ануса, тогда как у I. crenulatus она дуговидная (ср. рис. $2,\ 1$ с рис. 4, 3a, Филиппова, 1961). Нимфа I. kaiseri отличается от I. crenulatus более резким изломом задне-боковых краев скутума, более длинными щетинками аллоскутума (как абсолютно, так и по отношению к длине щетинок скутума), отчетливо выемчатым задним краем основания гнатосомы, более параллельносторонним гипостомом и более параллельносторонними пальпами (ср. рис. 3, 1-3 с рис. 5, 1-6, Филиппова, 1961). Личинка I. kaiseri четко отличается наличием на аллоскутуме 8 пар предкраевых щетинок, тогда как у I. crenulatus их только 7, строением заднего края основания гнатосомы, имеющим корнуа, тогда как у I. crenulatus корнуа отсутствуют, а задне-боковые углы основания смещены вперед по сравнению с его задним краем (ср. рис. 4, 1, 2 с рис. 6, 1 и 4. Филиппова, 1961).

Несомненно, что I. kaiseri попадал и до 1957 г. в руки иксодологов и, очевидно, не только упоминался в литературе под другими названиями, но и был описан неоднократно под разными названиями, доказать валидность которых не представляется возможным из-за утраты типовых материалов, совершенно недостаточных для опознавания первоописаний и произвольного использования этих названий в последующих публикациях по систематике. Особенно вероятно, что его несколько раз описывал Шульце под разными названиями (Schulze, 1930, 1937; Schulze u. Schlottke, 1929), который имел обыкновение почти каждую новую находку клещей из нор и гнезд, представленную единственным или единичными экземплярами, описывать (очень поверхностно, в несравнимом плане, без дифференциального диагноза) как новый вид. В многочисленную литературу по гнездово-норным представителям подрода Pholeoixodes этот вид, кроме шульцевских названий, вошел, очевидно, частично еще и под названиями видов, описанных до Шульце, таким как I. canisuga Johnston, 1849, $I.\ hexagonus,\ I.\ crenulatus.$ Эти названия применялись к $I.\ kaiseri$ и в русской литературе (Мельникова, 1963; Емчук, 1952, 1960, и др.).

Таким образом, I. kaiseri — широко распространенный и массовый в западных регионах Палеарктики вид, четко различается на всех активных фазах жизненного цикла от близких к нему I. crenulatus и I. hexagonus и заслуживает всестороннего дальнейшего изучения.

Литература

- Афанасьева О.В. 1950. Материалы по экологии клещей Ixodes crenulatus. Изв. АН КазССР, сер. паразитол., 8:106—115. Гребенюк Р.В. 1966. Иксодовые клещи Киргизии. Изд. «Илим», Фрунзе:1—
- Дубинин В. Б. 1948. Иксодовые клещи степей юго-восточного Забайкалья и их эпидемиологическое значение. В кн.: Эпидемиолого-паразитологические экспедиции в Иран и паразитологические исследования 1941—1943 гг. Изд. АН СССР, М.—Л.: 275—286. Емельянова Н. Д. 1958. Сравнительные данные по биологии и распростра-
- нению Ixodes crenulatus Koch и Dermacentor nuttalli Ol. Изв. Иркутского гос. н.-иссл. противочумн. инст. Сибири и Дальнего Востока, 17: 209—220.
- Емчук Е. М. 1952. Клещи Ixodidae Восточных Карпат и Прикарпатья. Тр. Инст.
- зоологии АН УССР, 8:54—75. Емчук Е. М. 1960. Иксодовые клещи. Фауна Украины, 25. Изд. АН УССР, Киев : 1—163.
- В. 1950. Положение в биоценозе клещей Ixodes crenulatus. Кошечкина Г. Изв. АН КазССР, сер. паразитол., 8:80—93.

Мельникова Т. Г. 1953. Иксодовые клещи диких и домашних животных

Крымского заповедника. Зоол. журн., 32 (3): 422—434. Успенская И. Г. 1963. Материалы по фауне и экологии иксодовых клещей Молдавии. Род İxodes Latr. В сб.: Паразиты животных Молдавии и вопросы краевой паразитологии. Изд. АН МолдССР, Кишинев: 73-88.

Филиппова Н. А. 1958. Материалы по личинкам и нимфам подсемейства Ixodinae Banks, 1907. Паразитол. сб. ЗИН АН СССР, 18:10—77. Филиппова Н. А. 1961. К систематике клещей группы «crenulatus» (Ixodidae,

Ixodes, Pholeoixodes). Паразитол. сб. ЗИН АН СССР, 20: 226—247.

Черны В. В. 1961. К диагностике клеща Ixodes hexagonus Leach по личинкам и нимфам. Зоол. журн., 40 (2): 184-188.

Arthur D. R. 1957. Two North African Ixodes Ticks: I. kaiseri sp. n. from Egyptian Desert Fox Cubs. A Redescription of the Female and a Description of the Male of I. festai Rondelli, 1926 (Ixodoidea, Ixodidae). Jorn. Parasitol., 43 (5): 578-

Arthur D. R. 1960. The Male and Nymph of Ixodes kaiseri Arthur, 1957. Bull. Res. Council Israel, 9B (1): 35-40.

Arthur D. R. 1963. British Ticks. Butterworths, London: 1-213.

Arthur D. R. 1965. Ticks of the Genus Ixodes in Africa. The Athlone Press, Univer-

sity of London: 1-348. Lachmajer J. 1967. Species compositon and distribution of Ixodoidea (Acarina) in Poland. Wiad. Parasitol., 13 (4-5): 511-514.

in Poland. Wiad. Parasitol., 13 (4-5): 511-514.

Schulze P. 1930. Erster Beitrag zu einer Zeckenfauna Dänemarks. Sitz. Ber. Naturforsch. Ges. Rostok, 2:120-123.

Schulze P. 1937. Die kleinhöhlenbewohnenden Zecken der Artengruppe um Ixodes autumnalis Leach, 1815. Zeitschr. Parasitenk., 9 (3): 352-372.

Schulze P. 1942. Die morphologische Bedeutung des Afters und seinen Umgebung bei den Zecken. Zeitschr. Morph. u. Oekol. Tiere, 38 (3): 630-658.

Schulze P. u. Schlottke E. 1929. Kleinhöhlenbewohnende deutsche Zecken mit Beschreibung dreier neuer Baumhöllenbrüter und einer Bestimmungstabelle des deutschen Ixodes. Sitz. Ber. Naturforsch. Ges. Rostok, 3 (2): 95-112.

Sonenshine D. E., Kohls G. M. a. Clifford C. M. 1969. Ixodes crenulatus Koch, 1844. Synonymy with I. kaiseri Arthur, 1957 and Redescriptions of the Male Female Nymph and Larva (Acarina Ixodidae). Acarologia 11 (2): of the Male, Female, Nymph, and Larva (Acarina, Ixodidae). Acarologia, 11 (2): 193-206.

ON THE SPECIES STATUS OF IXODES KAISERI ARTUR, 1957 (IXODIDAE)

N. A. Filippova and I. G. Uspenskaya

SUMMARY

A distinct species status of Ixodes kaiseri Artur, 1957 is restored. The species has been reduced recently to a synonym of *I. crenulatus* Koch, 1844 (Sonenshine, Kohls a. Clifford, 1969). *I. kaiseri* differs from close to it *I. crenulatus* at all phases of its life cycle. On the basis of collection material deposited in the Zoological Institute of the Academy of Sciences, USSR, *I. kaiseri* has the following distribution in the USSR: Moldavia, southern Ukraine including the Crimea, northern Caucasus and Transcaucasia. Abroad the species has the following distribution records: Rumania, that is known from the collection material, and Egypt and Israel, that is known from literature. In all phases of its life cycle *I. kaiseri* parasitizes mainly predatory mammals. Its development proceeds in burrows of these animals. In Moldavia and Crimea there was established a close coexistence of *I. kaiseri* and *I. crenulatus*; corresponding phases of the life cycle of both species often parasitize simultaneously the same host. However, parasitism of *I. crenulatus* on predators is more characteristic of this species in the western part of its distribution area, while in its main part, mountains of Middle Asia, Kazakhstan, southern Siberia, I. crenulatus is a typical parasite of Marmota. A close relation of I. crenulatus with predatory mammals in the european part of the area is apparently secondary in its nature and is stimulated by almost complete disappearance of Marmota from Europe. In relict colorises of Marmota from Europe. for the present the character of the area of I. crenulatus in the european part of the area of the latter. nies of Marmota I. crenulatus occurs in masse. The separation of I. kaiseri does not effect